

Шу Цзыхуэй скривила губы в улыбке и начала выбирать одежду:

— Этот Шу Нин и правда интересный персонаж. Я могу получить твою благодарность, воспользоваться тобой, а ты ещё и скажешь мне спасибо. Ха-ха-ха~

В большом зале сидело немало людей. В прошлой жизни Шу Нин бывал в подобных местах, поэтому теряться не стал. Под взглядами всех присутствующих он спокойно вошёл, сел и вёл себя холодно-равнодушно. Слишком гордо? Все подумали именно так. Кто-то уже хотел устроить подвох, но Хэ Жань сел рядом со Шу Нином и собственноручно пододвинул тарелку с фруктами к нему.

— Сначала поешь.

Шу Нин не церемонился, взял кусок арбуза.

Остальные тоже были не бестолковые. Курица или феникс — и так видно.

В каждом жесте Шу Нина чувствовался стиль, который невозможно было сыграть. Хэ Жань и правда крутился вокруг него. Вероятно, этот человек — не прост. Все они были молодыми господами, переглянулись: может, внутренне они и не принимали внезапно появившегося Шу Нина, но внешнюю вежливость должны были соблюдать.

Если бы Шу Нин проявил слабость, его бы в мгновение глаза уничтожили. Воспоминания о прошлой жизни всё ещё были свежи, сегодня можно было и повеселиться.

Шу Цзыхуэй ещё не было, но на стол уже подавали изысканные блюда. Хэ Жань был рад, положил руку на плечо Шу Нина. Шу Нин ущипнул его за руку, и Хэ Жань с горькой улыбкой переложил руку на спинку стула. Из каждых десяти фраз, pronouncing, шесть были адресованы Шу Нину. Все были крайне озадачены и больше не смели недооценивать его.

Когда еда почти закончилась, Шу Цзыхуэй наконец появилась в сопровождении двух охранников. В компании одних парней она была единственной девушкой, конечно, чувствовала себя неловко и неуместно. Хэ Жань, однако, помахал ей рукой:

— Иди садись, твой брат здесь.

Охрана остальных молодых людей осталась снаружи, и Шу Цзыхуэй пришлось подчиниться правилам хозяина.

Рядом с Хэ Жанем добавили ещё одно место. Стол был огромным, круглым, восемь господ и одна барышня сидели довольно свободно. Хэ Жань достал телефон, отправил сообщение, и через минуту вошло много девушек, всех красивых, ярких, специально для компании.

Шу Цзыхуэй, наклонившись, шепталась со Шу Нином, недовольно косясь на тех красавиц. К счастью, они не сели рядом с Хэ Жанем, иначе она бы не выдержала и секунды.

На улице стемнело, в зале выключили верхний свет, оставив тёплые лампочки. Выпили немного вина, все начали беситься, пели песни, играли в игры, обнимались. Хэ Жань тоже прижался к Шу Цзыхуэй. Сначала ей было очень некомфортно, но, поскольку было довольно темно, она терпела.

Шу Нин делал вид, что не замечает ничего. Прищурился своим острым взглядом, он держал бокал красного вина, слегка вращая его, изредка делая маленький глоток. На фоне вина кончики его

пальцев казались ещё белее. Такая шумная обстановка помогала ему сохранять хладнокровие, словно душа вылетела из тела и парила где-то наверху. Так приятно. Кто-то предложил сыграть в «Правда или действие», и Шу Нин усмехнулся — он ждал этого.

— Неинтересно. Добавим сложности?

Шу Нин, который весь вечер вёл себя высокомерно и отстранённо, вдруг заговорил?

Неинтересно? Сложности? Мы всегда так играем, это мода, пришедшая из столицы, очень свежая.

Сюй Лян, который всё время косился на него нелюбящим взглядом, встал, держа бутылку вина, как настоящий хулиган:

— О-о, а ты предлагаешь?

— Вино заменим на белое.

Молодые господа: «...»

Девушки: «...»

«...» Даже Хэ Жань опешил. Это был ритм, чтобы всех уложить. С трудом на лице он сказал:

— Дорогой, мы так, играем ради игры, но если перегнём палку, дома будет тяжело объясняться.

— Испугались? — Шу Нин пил красное вино, его вид был загадочным и презрительным. — Если боитесь — считайте, что я ничего не говорил.

В этом возрасте все были максималистами, с вздорным характером. Ему говорят — не можешь? А он сразу упёрся!

Все сели в круг, в центре поставили маленький столик, только что принесённый официантом. Пустую бутылку крутил сам Шу Нин, и она остановилась ровно напротив Сюй Ляна.

Правда или действие?

Сюй Лян выбрал действие. Хэ Жань захлопал в ладоши:

— Поцелуй того, кто рядом.

Сюй Лян тут же обнял девушку, но Шу Нин остановил его:

— Вы только на это способны?

Сюй Лян поднял бровь:

— А ты хочешь?

— Выйди, поцелуй первого встречного мужчину. С языком!

На лице Сюй Ляна читалось полное недоумение, губы скривились волной. Поцелуй мужчину? Тьфу. Он с досадой схватил стакан с белой водкой, мысленно выругавшись: «Блин, потерплю».

Выпил залпом. Крепкий алкоголь тут же обожёг желудок. Сюй Лян сел, пристально глядя на Шу Нина, в голове придумывая, как его подставить.

Во втором раунде выпал низенький парень. Он весь напрягся, подозрительно кося на Шу Нина.

— Поцелуй женщину пятой слева от тебя.

О, это хорошо. Все тут для развлечения, люди раскованные, но когда низенький парень посмотрел, то увидел Шу Цзыхуэй... Пей.

Стакан для белой водки был высотой сантиметров семь, объём немалый. Может, когда эти парни вырастут, они смогут выпить тысячу стаканов и не пьянеть, но сейчас — нет. Он выпил только половину, и низенькому парню стало плохо, лицо покраснело, он побежал в туалет.

Появился первый «павший». Этот низенький парень был выше Шу Нина, человек крайне подлый: со всеми вёл себя мило, а за спиной постоянно пускал холодные стрелы.

...

Начался пятый раунд, выпал Хэ Жань!

Все начали гудеть: «Поцелуй, поцелуй!». Шу Цзыхуэй смущённо посмотрела на Шу Нина. Он уже высокомерно подшутил над несколькими людьми, если он её пощадит, это вызовет гнев толпы. Поэтому она застенчиво улыбнулась:

— Обними и целуй до следующего раунда.

Шу Нин играл на высоких нотах, очень увлёкся, не ведая, что его родной брат находится в соседней комнате и пускает холодный пар!

Мой послушный, рассудительный, наивный и чистый младший брат, оказавшись снаружи, оказался маленьким дьяволом?

Откуда у человека с добрым сердцем такие методы?

Это явно было намеренно, и после стольких кругов малыш ни разу не попал. О чём это говорит?

Он мастер этого дела...

Тьма окутала Шу Хэна, его лицо, прекрасное, как у императора, было покрыто инеем. Он удобно расположился на диване, тоже пил красное вино, такое же, как Шу Нин. Шу Хэн опасно прищурился. Очень хорошо, Лафит неплохого года.

Если бы Шу Нин это увидел, он бы точно описался от страха.

В соседней комнате было жарко. Парни ещё пообедали и выпили, так что головы были не совсем ясны, а теперь Шу Нин так их прохватил, у всех красные лица и толстые шеи, все хотели, чтобы Шу Нин попал. Потом Хэ Жань ещё начал подбивать крутить бутылку. Шу Нин разрешил ему, но выпал опять кто-то другой.

Тьфу... Все зашикали.

На самом деле сидеть могли только четверо. Шу Нин по-стариковски хитро подставлял людей.

Он действительно был мастером, хе-хе.

Хэ Жань попал снова, сглотнул слюну, жалко посмотрел на Шу Нина, надеясь, что тот пощадит его. Сегодня Шу Нин был «королевой», он недобро усмехнулся:

— Цзыхуэй, нарисуй ему на лице черепаху.

Да как же можно? Пусть делает что угодно, но рисовать на лице — никак! Светлый образ господина не должен иметь ни единого пятнышка! У каждого есть обратная сторона, с которой нельзя трогать. Шу Нин, опираясь на память прошлой жизни, мог играть им как хотел.

Шу Цзыхуэй обрадовалась: маленький братик помогает мне отомстить? Она быстро вытаскала из сумочки карандаш для бровей. Хэ Жань с чёрным лицом тут же поднял стакан, запрокинул голову и выпил.

Ой... мне плохо... Хэ Жань сел и рухнул, выглядел довольно глупо.

Цай Цзянь, с красным лицом и дрожащими пальцами, указал на Шу Нина:

— Нет, ты ещё не пил. Ещё раз. Сейчас я кручу, это слишком чертовски странно.

Он покрутил, но Шу Нин прижал ногу к столу — сжульничал.

В итоге, кроме Шу Нина, все легли. Девушки были в порядке. Шу Нин с грацией встал и снова сел, будто тоже был пьян:

— Извините, красотки, хотел было проводить вас домой.

Притворился, что ничего не понимает~

— Не надо, не надо, мы сами дойдём.

— Да, да.

— Благодарность принимаем!

Шу Нин притворно расстроился:

— А они...

— Мы проводим~ — одного подхватили под руку другого, да и охрана с ними, ничего не случится.

Эти молодые господа, полагаясь на власть и богатство семьи, в будущем испортят немало хороших девушек. Сегодня дадим этим красавицам шанс, отомстим за обиды. Эй, Шу Нин посмотрел на Шу Цзыхуэй, эта тоже начала шевелиться. Зачем? Неужели хочет сварить рис из сырого зерна? Боже, всем сейчас было по тринадцать-четырнадцать лет, отношения между полами были лишь в смутной стадии: волнение, любопытство, симпатия — поцелуй в щёку мог стыдить полдня, до настоящего боя с оружием дело бы не дошло:

— Цзыхуэй, я провожу тебя домой.

Легко неловко, Шу Цзыхуэй деликатно улыбнулась:

— Братик, ты пьян, не утруждай себя специально провожать. У Хэ Жаня охраны нет, я хочу проводить его. Мой шофёр и охрана ждут снаружи, не волнуйся, маленький братик~

<http://bllate.org/book/16573/1513765>